

Вариантов не было. Сайки осознавал это, глядя на человека в дыхательной маске. Кто бы это ни был, его образ не должен был вызывать ужас, но все же в нем была какая-то... какая-то невыразимая сила, которую он не мог не почувствовать, находясь в той же комнате, в нескольких футах от него. Глаз не было, но Сайки чувствовал взгляд, осуждение, анализ, как если бы он был образцом под микроскопом ученого. Объект изучения, а не человек.

"Что тебе от меня нужно?" Что побудило его произнести эти слова? Была ли это его натура, не желающая плясать вокруг опасности, которую мог представлять этот человек? Была ли это надежда на торг? Аргументировать свой выход, не имея лучших вариантов? Или это была просто надежда на то, что если он перейдет к сути разговора, то мужчина уйдет быстрее, забрав с собой это тревожное чувство?

"Давайте не будем ставить телегу впереди лошади, молодой человек", - укорила его фигура, стоявшая все так же прямо и неподвижно. Жесткая и нечеловеческая. При этом зловещее дыхание через маску продолжалось. "Позвольте мне сначала представиться. Надеюсь, вы простите меня за то, что я не назвал вам своего настоящего имени. Пока что вы можете называть меня "Все за одного". Он не поклонился, его позвоночник оставался прямым. Единственным движением его поднятой руки был жест, как будто он дарил свое прозвище пленнику.

"Я обязательно напишу это в приглашении на мой следующий званый обед", - фыркнул мальчик, снова потянувшись к своим путам и не найдя в них ни малейшего сопротивления. "Я спрошу еще раз. Что ты хочешь от меня?" Что-то было. Должно было быть. Иначе они бы не разговаривали. Что-то, что Сайки могла ему дать. Что-то, что...

Он замолчал. К нему пришло осознание. Его страх и возбуждение, побудившие его потребовать ответы, возможно, это то, чего добивался и этот "Все для одного". Ответы. И, будучи злодеем, он, вероятно, не испытывал никаких затруднений, делая то, что ему нужно, чтобы получить их.

"Вы выглядите немного напряженным", - проговорил мужчина сквозь затрудненное дыхание. "Я понимаю. Это сложная ситуация. Уверяю вас, эти ограничители могут забрать все, что у вас есть, поэтому, пожалуйста, не причиняйте себе лишнего вреда. В конце концов, когда-то они удерживали существо, которое вы, возможно, помните. Сейчас он находится под стражей в полиции, но я могу с уверенностью сказать, что он был гораздо сильнее, чем вы сейчас, и ему не удалось бы вырваться из вашего положения."

Существо? Он не мог вспомнить столько "существ", с которыми он общался в прошлом... "Ному", - внезапно осознал он. Это была клетка этого существа?!

"Именно так. Хорошо запомнил", - фальшиво похвалил его Все для Одного. "Неудачная для своей цели, но значимая. В конце концов, успех и прогресс редко даются с первой попытки. Это правда жизни, с которой, как я понимаю, вы хорошо знакомы". Он не обратил внимания на недовольное ворчание Сайки. "Для большинства людей в мире успех измеряется тем, сколько труда потребовалось для его достижения. Но, конечно, есть и избранные, те, кого судьба благословила на восхождение к величайшим высотам без малейших усилий, которые потребовались бы вам или мне".

"Знаешь", - сказал Сайки, одарив очевидного злодея совершенно мертвым взглядом, - "Для парня, у которого проблемы с дыханием, ты чертовски любишь поговорить".

All for One издал то, что можно было бы назвать хрипловатой имитацией добродушного смеха. "Ты не ошибаешься. Я действительно наслаждаюсь хорошим монологом для плененной аудитории. Но вы понимаете мою точку зрения, да? Так же, как я понимаю вашу. Постоянно жить в тени тех, кто горит ярче всех, как будто это самая естественная вещь в мире. Наблюдать за тем, как они без труда проносятся по жизни. All Might, например. Или твоя подруга, как там ее звали? Мидория?"

Глаза Сайки на мгновение расширились, затем сузились, и он ухмыльнулся. "Точно. Она тоже была в твоём маленьком списке покупок, верно?" Именно на это намекал этот мускулистый урод. "Я не вижу ее здесь. Хреновый у тебя был план. Я тебе точно не помогу".

"Было бы лучше, если бы мы собрали всех, кого хотели", - признал злодей с разочарованием человека, который, вернувшись домой, обнаружил, что купил в магазине не тот сорт хлеба. "Я уверен, что у нас с юным Мидорией могла бы получиться увлекательная беседа. Но нет, больше всего я хотел встретиться с тобой, Сайки Сайсей. На данный момент именно вы интересуете меня больше всего. Я считаю, что нам с вами есть что предложить друг другу".

"Да, с нетерпением жду этого".

Человек в маске издал неровный, но воздушный вздох. "Ах, сарказм. Инструмент молодости, тех, кто еще не достаточно уверен в себе, чтобы говорить то, что они действительно имеют в виду."

"Хорошо", - прорычал Сайки, - "Как насчет того, чтобы сказать то, что я имею в виду? Иди в жопу, я не дам тебе ни хрена, и можешь засунуть себе в задницу все свои "предложения". Достаточно прямолинейно для тебя?"

"От сарказма до вульгарности. Не неожиданно. Тем не менее, я уверен, что со временем ты станешь видеть вещи яснее. Мы похожи больше, чем вы думаете". Двигаясь больше, чем за весь разговор, он снова поднял руку и положил ее на плечо Сайки, кожа соприкоснулась с кожей у шеи, где заканчивалась помятая и испачканная спортивная форма UA. "А сейчас я оставлю тебе прощальный подарок в честь нашей первой встречи". Его рука удалилась, принеся с собой взгляд растерянности и подозрительности плененного подростка.

"Что ты сделал?" потребовал Сайки. Он должен был что-то сделать. Подарок? Что это вообще значит? Но злодей не ответил. Вместо этого он просто повернулся и пошел прочь. "Эй!" Послышались шаги, а затем с другим звуком, который Сайки не смогла определить, шаги затихли. Напряженная атмосфера исчезла вместе с ними.

Он снова был один.

"Рэгдолл!" Сайки окликнул все еще находящегося без сознания героя. Антипатия к ней или нет, но они были в этой дерьмовой ситуации вместе. "Рэгдолл! Черт возьми, очнись!" Никакого ответа. Она даже не пошевелилась. "Проклятье."

-(-)-

"Расскажите мне, что вы видите, доктор", - приказал своему помощнику Все для Одного, снова заняв свое место в кресле. В котором он сидел уже очень долго. Любые затраты его энергии были напрасны. У него не было желания тратить больше, чем нужно. Не сейчас, когда обещанное время так близко. Для этого момента, для этой встречи, ему понадобится все, что у него есть.

Саид доктор стоял у множества мониторов. Некоторые из них показывали показания, которые не поймет никто, кроме самых сведущих экспертов в области биологии причуд. На других отображались более стандартные показатели жизнедеятельности. Пульс, кровяное давление и так далее. Каждое показание было посвящено оценке самочувствия одного субъекта. "Пока минимальные изменения", - ответил доктор, переходя от одного монитора к другому. "В момент переноса произошел скачок в показаниях его квир-фактора. Меньше, чем мы обычно наблюдаем, когда субъект получает вторую причуду, но у него все еще есть признаки ухудшения, соответствующие окончательному отказу". Он повернулся, посмотрел через плечо на изуродованного "Все для одного". "Разве мы не могли просто продублировать причуду? Если она настолько ценна..."

"Потенциально ценная", - поправил его Все для Одного. "Этот тест точно скажет нам, насколько это ценно. Что касается дублирования, вы не хуже меня знаете, сколько времени может занять этот процесс. Время не на нашей стороне. Атака Томуры на UA взбудоражит героев, как удар ломом по осиному гнезду. Они придут за ним так или иначе". Удобно откинувшись в кресле, он скрестил руки. "Мы имеем дело с грандиозными возможностями, столкнувшимися с суровой и непреклонной реальностью. Мы должны сделать все возможное за то время, что у нас осталось".

-(-)-

Олл Майт изо всех сил старался приглушить какофонический шум. Не так громко, как там, где он сидел в комнате для совещаний персонала UA. Но если крики и требования ответов от средств массовой информации были для них скучным бормотанием на всем пути сюда, то он не хотел представлять, каково было там, у ворот школы.

Дискуссия между учителями вряд ли была полезной для нынешнего кризиса. Тема была о том, как и почему они потерпели неудачу. То, что они не понимали цели злодеев до сих пор. Все это было бессмысленно, пока они не вернут потерянного ученика, но великий герой не мог их винить. На данный момент они больше ничего не могли сделать. Они понятия не имели, где находится Лига, куда могли увести Сайсея, какие у них планы на него. Но с такой причудой, как у него, Всемогущий боялся, что Сайсея уже постигнет жестокая участь, когда они доберутся до него.

Это была его вина.

"Возможно, в списке их целей виноват спортивный фестиваль", - предположил директор Нэдзу, протягивая газету. "В конце концов, мы видим, что каждый из них, Сайсей, Мидория, Бакуго и Тодороки, все они выступили исключительно хорошо. Учитывая, что Сайсей выиграл все это дело, сделать его приоритетной целью было бы разумно."

"Не говоря уже о его воспитании", - согласилась Миднайт. "Если в этой школе и есть кто-то, кого они могут рассматривать как подходящего рекрута, то это он".

"Если предположить, что они еще не добрались до него", - вклинился Презент Мик, сложив руки.

"Что ты имеешь в виду?" спросил Снайп.

"Да ладно, вы, ребята, уже должны это понять. Мы никак не можем это отрицать. Мы держали этот тренировочный лагерь в секрете именно по этой причине. Единственными, кто знал, где он находится, были мы, Ластик, Влад, Кошечки и студенты", - пересчитал он по пальцам. "Учитывая то, что случилось с Кошечками, это точно были не они, я бы доверил всем учителям свою жизнь, и остается только ученик, который это слил. Ластик всегда говорил о том, что у этого паренька на плечах засела какая-то фишка. Может быть, он всегда был одним из них, и он был приоритетом, чтобы они могли извлечь его."

"Достаточно."

Внезапно, без предупреждения, All Might в своей истинной форме встал над комнатой, его единственное слово заставило Present Mic замолчать, прежде чем он смог продолжить рассуждения. "Сайки Сайсей - ученик этой школы. Спекулировать на его верности, основываясь только на его воспитании, в то время как он может находиться в ситуации жизни и смерти по нашей вине, позорно. Возлагать на него вину, когда его даже нет здесь, чтобы защитить себя, за нападение, жертвой которого он стал, - достойное поведение для того, кто должен быть одним из его учителей."

Руки Презент Мика защитно поднялись перед лицом опустившегося взгляда героя номер один.

"Ладно, давайте переведем дух, - предложила Миднайт, - мы все на взводе, но мы ничего не добьемся, если будем тыкать пальцами или бросаться оскорблениями".

Взгляд Всемогущего уменьшился, когда он внял словам. Настолько, что Презент Мик выпустил дыхание, которое он сдерживал. "Ты прав. Извини, это было слишком далеко".

Герой номер один попятился назад, в прямом и переносном смысле сдуваясь, когда осознал, какие резкие слова он произнес. "Я тоже прошу прощения. Я просто..." Его поза опустилась

еще больше, когда он опустился на свое место. "Я должен был быть там".

"Это был вопрос оценки риска", - мягко напомнил ему Незу. "Твое присутствие сделало бы его более заманчивой целью. Мы надеялись, что в твое отсутствие лагерь будет в безопасности. Как тот, кто принял решение, вина лежит на мне".

"Директор Незу..."

Что бы Миднайт ни собиралась сказать, чтобы успокоить сверхинтеллектуальное животное, она не услышала Всомогущего, так как у него зазвонил телефон. "Извините, я должен ответить".

Он вышел в коридор, закрыв за собой дверь.

Телефон продолжал звонить, но он не сразу ответил. Ему нужно было собраться с мыслями. Они могли сколько угодно показывать пальцами или заниматься самобичеванием. Ничто не заглушит чувство вины и стыда, которое они все испытывали за то, что так основательно подвели своих учеников. Столько раненых. Столько раненых, столько раненых ядом и раненых в опасном состоянии. Единственным утешением для всех Могущественных было то, что Мидории удалось выбраться более или менее невредимой, получив лишь несколько сильных ушибов на лице. И что, возможно, было единственной причиной, по которой она это сделала...

Сайсей.

Всех Могущественных так взбесило предложение Презент Мика, и дело было не только в том, что он сказал ужасную вещь. Дело было в том, что... В глубине души часть его самого, недостойная называться Всомогущим, видела в этом возможность. У него были свои опасения насчет мальчика. Не из-за его происхождения, а из-за его поведения во время учебы в ОА. Он знал, что большую часть этого можно списать на боль, которую Сайсэй причинил Мидории. Такие личные причины не должны влиять на его восприятие. Конечно, не настолько, чтобы обвинять мальчика в таких отвратительных вещах.

Он проглотил эти страхи и сомнения, похоронив их в той недостойной части себя, где им и место. Сайки Сайсей, независимо от всего остального, был его учеником и находился в опасности. Он никогда больше не сможет смотреть на себя в зеркало, даже если у него возникнет мысль бросить его.

"Цукаuti, что случилось?"

-(-)-

"Я не знаю, что они делают в УА, но мы можем сказать, что на уровне руководства произошел какой-то сбой. На карту поставлены жизни детей. Можем ли мы действительно доверять им в

том, что они заботятся об интересах студентов, когда они так явно халатно относятся к делу?"

"Я согласен. Если такое происходит с учениками самой лучшей школы в стране, то что это говорит о стандартах обучения героев в других местах? Или о самих героях, если уж на то пошло?"

"Ах, средства массовой информации", - усмехнулся Шигараки, наблюдая за новостями, подперев подбородок одной из своих рук, опираясь локтем на барную стойку. "Нет ничего лучше для распространения страха, сомнений и недоверия. Они делают за нас половину работы".

"Должен признать, - пожал плечами Даби, склонив голову набок в примирительном жесте, прислонившись к стене, - твой план сработал практически идеально. Вся страна в бешенстве, а герои все гоняются за своими хвостами, нанося ущерб своей репутации. Но как долго, по-вашему, это продлится?"

"Думаю, это зависит от того, вернут ли они мальчика", - предположил Спиннер, морщась от того, что бездумно двигался не в ту сторону, усугубляя свои травмы. "Мы должны были просто убить его. Стейн не согласился бы ни на что меньшее, если бы такое пятно общества претендовало на звание героя. Не говоря уже о том, что это доказало бы, насколько никчемны все остальные, раз не могут защитить ни одного человека под своим непосредственным руководством".

Тога надулся, рисуя круги на дереве барной стойки. "Я хотел поиграть с ним. У него не было крови на спортивном празднике. Я хотел посмотреть, смогу ли я заставить его истечь кровью. Я хотел попробовать его на вкус. У него, наверное, супер-кровь или что-то в этом роде".

"Ты можешь пускать мне кровь сколько хочешь! / Фу, какая гадость!"

По привычке все присутствующие более или менее игнорировали Твайса. Кроме Тоги, который одарил его победной клыкастой улыбкой.

"Мы никогда не собирались оставлять его у себя", - ответил им Шигараки. "Или убивать его. Хозяин хотел его, вот хозяин его и получил. Если вам нужна была игрушка, с которой можно было бы поиграть, надо было постараться захватить кого-нибудь из других сопляков".

"Эй, я хотел", - жаловался Мускулистый, занимая целую будку. Отчасти из-за того, что никто не хотел сидеть рядом с ним. "Но Пэтчворк вон там, вынужден был прервать мой кайф. Я получил серьезный случай синих яиц".

"Как вы думаете, что случится с мальчиком?" спросил мистер Компресс. Улыбка в его голосе свидетельствовала о том, что он явно не обеспокоен.

Сигараки обдумывал возможные варианты. Причуда Сайсея. Сайсей как основа для нового, постоянно растущего нуму. Постоянно становящегося сильнее, мощнее. Полностью под их контролем, готовый получить второй шанс уничтожить Всевластие. Хуже того, от рук одного из его бывших учеников! "Надеюсь, это будет что-то веселое", - сказал он с безумным хихиканьем.

-(-)-

Прошло значительное количество времени. И в подземной лаборатории доктора Гараки сам человек дважды и трижды проверял результаты, которые он видел в течение последних нескольких часов. "Ну, вы хотели знать, является ли эта причуда чем-то особенным. У нас есть ответ".

"Рассказывайте, доктор. Надеюсь, это хорошие новости".

Усатый пожилой врач вывел на монитор несколько графиков. Не для пользы своего помощника, а для себя в качестве вспомогательного средства. "Первоначально результаты были менее чем многообещающими. Как я уже говорил вам тогда, были явные признаки ухудшения состояния. Меньше, чем обычно, но явные".

"Я помню".

"Однако", - продолжил доктор, указывая на один из мониторов и прослеживая путь по диаграмме, - "Через... сто двенадцать минут ухудшение фактически прекратилось".

"Эффективно", - повторил Все для Одного, - "Не полностью".

"Правильно. По истечении этого времени ухудшение продолжалось, но, похоже, причуда Сайсея может распространяться на сам фактор причуды, как вы и надеялись. Любые повреждения, вызванные перегрузкой его квин-фактора, регенерируются так же быстро, как это происходит". Он поднял медицинскую карту на другой монитор, на котором была изображена женщина с такими же красными глазами, как у Сайки. "Было отмечено, что причуда его матери была довольно слабой и медленной в плане регенерации. Однако я предполагаю, что эффект регенерации обменял силу на вездесущность. Он работает медленно, но может регенерировать все, что угодно, если дать ему достаточно времени".

"Что угодно", - повторил Все для Одного с внезапным намерением.

"Это нужно проверить на более серьезных, изнурительных и уже неправильно залеченных травмах и болезнях", - сказал Гараки, прекрасно понимая, о чем спрашивает слепой и калека, - "Но теоретически - да".

"И даже если это не так, - предположил криминальный авторитет, - несмотря на это, он все равно достаточно ценен". Спасибо, доктор. Ваша проницательность и опыт, как всегда,

незаменимы".

"Если позволите, я еще не закончил".

Все для Одного, который как раз поднимался со своего кресла, удивленно нахмурился, а затем улыбнулся. "Доктор, потакая вам, мы получили некоторые из наших величайших достижений и успехов. Во что бы то ни стало, продолжайте!"

Доктор кивнул, повернулся к экранам и снова провел пальцем по диаграмме. "Как я уже сказал, через два часа после получения второй причуды его собственная причуда начала активно восстанавливать повреждения, вызванные перегрузкой. Из наших экспериментов известно, что более серьезные симптомы начинают проявляться через час. Однако, учитывая медленное начало ухудшения состояния, эти симптомы начали бы проявляться примерно через два часа".

"Именно тогда его причуда возвращения начала восстанавливать повреждения", - кивнул Все для Одного в знак понимания. "Она активировалась в ответ на нагрузку, как и было заявлено".

"Да, но потом произошло кое-что интересное", - продолжил доктор с внезапным волнением.

"До сих пор все это было более чем интересно, доктор".

"Да, но это!" настаивал Гараки с диким энтузиазмом. "Двадцать четыре минуты спустя, или сто тридцать шесть минут после получения еще одной причуды, процесс пошел вспять!"

Злодей неуверенно нахмурился, услышав это неясное заявление. "Ваше волнение берет верх, доктор. Какой процесс?"

"Ухудшение!" - ответил старик, делая бешеные жесты руками. "Оно перестало ухудшаться, но продолжалось с постоянной скоростью, оставляя субъекта на той стадии, когда у него начнут проявляться симптомы. Но не прошло и получаса, как вдруг его тело, его причуда, какая-то комбинация этих двух факторов, они начали сопротивляться и ослаблять эффект ухудшения!" Он хлопнул по одной из клавиатур достаточно сильно, чтобы сместились клавиши и появилась другая дифференциальная диаграмма, резко указывая на нее вверх для своих слушателей, которые не могли ее видеть или читать. "Ухудшение состояния его тела от перегрузки квир-фактора, активность его квир-фактора, они показывают выраженную причину и следствие! Его квирк внезапно начал работать интенсивнее, казалось бы, без причины, без внешнего стимула! Я полагаю, что это другая грань его причуды в работе!"

"Усиливающая грань", - произнес Все для Одного, внезапно став очень спокойным.

"Да!" Еще одна сломанная клавиатура вывела на экран медицинскую карту второго родителя Сайки. "Родительские причуды слились в субъекте! Это означает, что все, что квирка матери

могла регенерировать, квирка отца могла усилить! Он может усилить свой собственный квирк-фактор и полностью предотвратить ухудшение! I-!" Впервые с момента начала своего внезапного безумия некогда опальный доктор усилием воли взял себя в руки. "Я... Сэр, он был бы идеален в качестве одного из моих детей. Превосходно. Но хотя мне больно это говорить... Как вы сказали, великие возможности встречаются с суровой реальностью. Как бы я ни хотел увидеть, что эта причуда может сделать в качестве основы для одного из моих детей... Для вас она будет стоять гораздо больше".

Конечно, Все для Одного это тоже понимал. Конечно, он понимал. Как он мог не понять? Тело, которое может совершенствоваться без ограничений, стать совершенно неприкосновенным для любой внешней силы. Это потребует времени и усилий, но Сайсей уже заложил для него основу. И мальчик был близок к тому, чтобы стать следующим обладателем "Одного на всех"... Кусочки так хорошо ложились на место для нового плана, что он почти пожалел, что так долго замыслил свою месть и так долго готовил Томуру. По крайней мере, этот план должен был принести какие-то плоды в предстоящем конфликте. И он послужит отличным запасным планом, если этот новый не оправдает себя.

Не то чтобы он ожидал каких-либо проблем. В конце концов, приобретение его новой причуды скажет ему все, что нужно знать, чтобы склонить мальчика к сотрудничеству.

-(-)-

Сайки понятия не имел, как долго он пробыл в этой проклятой комнате. Все, что он мог видеть, это контейнеры. Рэгдолл, который все еще не проснулся, что вызывало беспокойство. Единственным способом определить, сколько времени прошло, было то, что несколько часов назад он внезапно почувствовал себя дерьмово. Должно быть, это был "дар" того ублюдка "Все для одного", но благодаря тому, что он лучше знал, как работает его причуда, он сосредоточился на желании, чтобы она исправила то, что сделал этот ублюдок. Это заняло некоторое время, но боль и слабость прошли. Он должен будет поблагодарить Рэгдолл, когда она проснется... Если она проснется.

Он услышал шум. Первый за долгое время, и он был знакомым. Как... плеск воды? Он не знал, что вызвало этот звук, но знал, что он означает. "Наконец-то у тебя появилось больше времени для меня, придурок?!" - крикнул он еще до того, как увидел его. "Каким бы дерьмом ни был этот "подарок", он не сработал!"

"Напротив, Сайки Сайсей", - ответил ему суровый голос из-под маски, когда злодей появился в поле зрения. "Я обещаю тебе, что он превзошел все мои самые смелые ожидания".

Что ж... Это был тревожный комментарий, но это не имело значения. "Так что привело тебя в это время? Хочешь снова рассказать мне, что мы не такие уж разные, что ты хороший парень, а не тот, на кого работает кучка чокнутых злодеев вроде Шигараки? Расскажи это снова. Может, на этот раз я куплюсь".

"Легкомыслие - приятная замена сарказму", - ответил злодей в маске, звуча забавно. "И, как

оказалось, именно это я и хотел сказать. У нас с вами гораздо больше общего, чем у вас и героев, которым вы стремитесь подражать, и да, я действительно "хороший парень". В конце концов, я ведь сделал тебе такой замечательный подарок, не так ли?".

Ровный взгляд и мертвая тишина были ответом Сайки.

Не то чтобы это хоть немного беспокоило злодея. "Твоя причуда в основном пассивна, но я знаю, что ты не можешь не знать о ней как о функции своего тела. Попробуй сгибать ее".

"Моя причуда не..."

"Побалуй меня".

Еще один долгий, жесткий взгляд. Он знал, что из этого ничего не выйдет, поэтому сделал, как было велено, просто чтобы доказать свою точку зрения.

Но...

Что-то шевельнулось. "Эх..." Не только в его причуде. Что-то шевельнулось в его теле. Было ощущение, что его спина горит. "Он вздрогнул от боли, почувствовав, как что-то вырвалось наружу.

"Ну вот, - изумился злодей. "Взялся за дело, как за родное".

Мальчик задыхался, когда боль утихала, посмотрел через плечо, потом через другое плечо. Его глаза были как блюдца, когда он непонимающе уставился на то, что раскинулось у него за спиной. Набор длинных и узких крыльев, тонких, как нить. Две пары. "Что... Что за хрень?!"

"Весьма величественно, не находите? Конечно, вам лучше было бы увидеть их в зеркале, но, боюсь, я забыл взять его с собой. Они мне больше не нужны". Это должна была быть шутка?! "Знаете ли вы, что стрекозы были одними из самых первых насекомых, у которых развилась способность летать? Полагаю, это делает их для вас "брендовыми", как говорят герои и их подхалимы".

"Какого хрена ты со мной сделал?!"

"Я сделал тебе подарок, как я уже сказал", - сказал ему таинственный злодей с полной, по крайней мере кажущейся, искренностью. "Считай, что это награда за все твои труды, которые ты приложил, чтобы пробиться так далеко в жизни. Я верю в вознаграждение за тяжелый труд. Больше, чем весь остальной мир, конечно".

"Вы...! I... !" Это застало его врасплох. Что он должен был ответить на подобное? Как он должен

был реагировать на подобное?!

"А, вы, кажется, застряли на более практических аспектах этого. Позвольте мне объяснить. У меня есть способность наделять дополнительными причудами тех, кого я сочту достойными этого. Ты, Сайки Сайсей, один из таких людей. Я дал тебе вторую причуду. Тот дискомфорт, который ты чувствовал? Это твоё тело приспосабливается к новым возможностям, которые оно получило".

"И ты просто сделал это?! Зачем?!"

"Разве это не очевидно, Сайки Сайсей?" - спросил злодей. "Потому что я верю, как и ты, что тяжелый труд заслуживает награды. И ты работал усерднее, чем кто-либо, о ком я когда-либо слышал, чтобы достичь столько, сколько ты достиг. Со своей ограниченной причудой ты превратился в одного из самых способных молодых людей в стране. Я говорю это не для того, чтобы польстить вам. Я видел ваши больничные карты. Такое стремление к совершенству преступно не вознаграждается в нашем современном обществе. Между тем, кто-то посредственный или даже никчемный может споткнуться о невероятную власть, просто оказавшись в нужное время в нужном месте. Возьмем, к примеру, твоего друга Мидорию".

"Отвали." Ему не следовало быть таким резким, он знал. То, что сделал этот парень, было неслыханно. Но его это совершенно выбило из колеи. Любая попытка быть приятным или любезным, если у него вообще было такое намерение, полностью исчезла. "Идзуку надирал задницу точно так же, как и я! И не меняй тему о том, как ты привил крылья к моей гребаной спине!"

"Снова согни причуду, и они отступят", - рассеянно проинструктировал его злодей, не удосужившись посмотреть, сделал он это или нет. Вместо этого он повернулся, больше не обращая к Сайки, да это и не нужно было. "Я также получил ее записи. Согласно этим записям, до пяти месяцев назад она была бесплодна".

"Да, до этого она не могла им пользоваться!"

"И поэтому в ее медицинской карте вместо этого написано, что она без причуд?" Слова были произнесены открыто, но все равно казалось, что злодей смеется над ним. "Ты действительно в это веришь, или ты решил в это поверить?"

"Пошел ты".

"Ты веришь, что я единственный, кто может передавать причуды? Хочешь узнать, откуда Мидория взяла свои? Можешь догадаться. Он последовал за ней в вашу школу".

Что-то холодное и тяжелое поселилось в нутрии ученика-героя. Какое-то осознание, которое он отталкивал всеми силами.

И даже не глядя на него, Все для Одного видел это ясно как день. "Это действительно мило, что она называет все свои атаки так же, как он, не так ли?"

"Ты лжешь!"

"Ты знаешь, что это правда!" - настаивал злодей, снова повернувшись лицом к мальчику. "Я слышу это в твоём голосе! Как он любит ее! Как он уделяет ей особое внимание!"

Она сказала, что он предложил обучить ее... "Это неправда! Это невозможно!"

"Просто оказаться в нужном месте в нужное время! Только этого и не хватало, чтобы Всемогуший, символ мира, выбрал своим преемником никчемного, причудливого Идзуку Мидорию! Унаследовать силу, которая привела его к положению величайшего героя мира! Девушка, которая ни дня в своей жизни не тренировалась, вдруг получила всю силу, о которой только может мечтать герой! Скажи мне, Сайки Сайсей! Это справедливо?! Это справедливо?!"

"Мир не справедлив! Я уже знаю это!"

"О, да, конечно, знаешь!" Злодей почти с ликованием разрушал мировоззрение Сайки, его руки были подняты, словно он дирижировал большим оркестром. "Ты видел это каждый день своей жизни! Но разве все это не меркнет по сравнению с тем, как маленькой Идзуку Мидорию преподнесли на блюдечке все ее несбыточные надежды и мечты! Как ты думаешь, она смеялась?"

"Заткнись..."

"Я думаю, она могла! Смеялась над бедным Сайки Сайсеем, считая себя равным ей или превосходящим ее, не понимая, что у него нет ни единого шанса! Все твои усилия и труды свелись к жестокой шутке за твой счет!"

"Зачем ты мне это говоришь?!" потребовал Сайки. Он пытался заглушить гнев, но не мог. Это было похоже на попытку потушить вулкан. "Что ты хочешь от меня?!"

"... Чего я хочу?" - спросил Все для Одного, его величественные заявления смягчились до тона личного, персонального разговора. "Я хочу, чтобы ты использовал шанс, который ты заслужил. Я хочу, чтобы ты воспользовался возможностями, которые предоставила тебе жизнь, и добился того, в чем тебе было отказано. Принять причуду Идзуку Мидории".

"Что?" Неверие. Смятение. Непонимание. Все это передано в одном слове. "Я не могу...! Как я вообще...!"

"Для такого решительного молодого человека, как вы, это должно быть просто", - заверил его злодей. "Ее доверие уже в ваших руках, девушка думает о вас как о жалком, влюбленном

дурачке. Воспользуйтесь этим. Я даже предложу помощь, если она тебе понадобится. Успех, восхищение масс - все это может быть вашим! Все, что вы сделали, привело вас к этой уникальной возможности достичь всего, чего вы когда-либо желали! Все, что вы должны сделать, это воспользоваться ею!"

Гнев. Негодование. В одно мгновение он почувствовал его так сильно, что он обжег его. А в следующий... Казалось, она погасла с почти презрительной легкостью. Наконец-то он понял. Он понял все. Кроме вопроса: "Что ты с этого имеешь?".

"Конечно, это не совсем из милосердия", - без стыда признался Все для Одного. "Моя цель - увидеть изменившийся мир. Мир, который сбросил оковы общества ложных героев, чтобы заменить его обществом, которое вознаграждает таких людей, как мы, людей, которые делают то, что должны, чтобы добиться успеха."

Сайки ухмыльнулся. "Я понял."

"Тогда каков твой ответ, Сайки Сайсей".

"Мой ответ в том, что ты не так хорош в этом".

"... Пардон?"

Взгляд мальчика переместился от злодея к Рэгдоллу, все еще без сознания, все еще неподвижному. "Ты не так хорош в этом, как был Рэгдолл". Больше не было даже намек на улыбку, когда его глаза вернулись к злодею, который снова стал очень неподвижным. "Ты забрал ее причуду, не так ли? Ты сказал, что даешь людям причуды, но они не могут появляться из ниоткуда, иначе ты был бы богом. Тебе не нужен был бы ни я, ни кто-либо другой. Ты забрал Рэгдолл, а теперь вот бьешь молотком по моим слабым местам, как и она. Но, как я уже сказал, ты не так хорош в этом. Может, немного потренируешься и попробуешь в другой раз".

Злодей не двигался в течение нескольких секунд. То ли от замешательства, то ли на мгновение задумался, Сайки не мог угадать. Пока не раздалось: "Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!". Смех злодея был грубым, тягучим. Его тело было жестким и твердым, когда он задышался. "А, понятно. Я совершил такую ошибку новичка", - сетовал злодей, изо всех сил качая головой. "Я никогда не испытывал радости от того, что нашел новую интересную причуду. Как ребенок, разворачивающий подарок на день рождения, я хочу сразу же поиграть с ним. Но вот в чем опасность, я полагаю. Если бы я просто проигнорировал то, что говорила мне причуда этой женщины, возможно, все обошлось бы лучше. Воистину жаль". Его внимание вернулось к плененному студенту-герою. "Похоже, ты уже дал свой ответ".

"Иди в жопу", - категорично сказал ему Сайки. "Причуда Рэгдолла могла бы и не говорить тебе об этом. Я узнаю пользователя, когда вижу его. Я ничья марионетка".

"О, уверяю вас, вы - марионетка", - сказал злодей в маске, вся притворная дружелюбность исчезла. Напряжение и опасность, которые он принес, вернулись в полную силу. "Марионетка общества, к которому вы себя привязали. Отбросив все, вплоть до самосохранения. В конце концов", - его предплечье поднялось, рука была обращена ладонью вверх. Сайки напрягся, когда пришло осознание: "Если ты знаешь, что я забрал ее причуду, ты должен знать, что ты мне не нужен, чтобы получить от тебя то, что я хочу".

"Нет." Его глаза расширились от ужаса, и у него были все основания для страха. Он поддерживал все, что говорил. Он не предал бы всех, кто был ему дорог, не связал бы себя с таким человеком. Даже желание спастись не изменило этого. Но, "Пошел ты! ПОШЕЛ ТЫ!" Он отступил настолько, насколько позволяли его путы, крича на злодея, похищающего причуду. "НЕ ПОДХОДИ БЛИЖЕ, БЛЯДЬ, ТЫ...!"

"Цок, опять эти пошлости", - пробурчал злодей, его рука, протянутая к нему, звучала слишком забавно. "Миру будет лучше без такого героя, как ты".

"НЕТ!" И снова кожа соприкоснулась с кожей. Он не знал, что делать! Что он мог сделать?! Его причуда была всем! Это единственное, что позволило ему зайти так далеко, как он это сделал! Он нуждался в ней! А теперь какой-то ублюдок просто заберет ее и все?! Так не может быть! Это не может так закончиться!

Он не мог двигаться. Он не мог отступить. Он не мог сопротивляться. Все, что он мог сделать... Все, что он когда-либо делал. Положиться на единственную хорошую вещь, которую дали ему родители. Умолять свою причуду. 'Не позволяй этому случиться! Не так! Пожалуйста! Слезы потекли из его глаз, когда весь его мир сжался до руки на его плече.

Сайки не мог этого видеть, но под тяжелым дыхательным аппаратом легендарный злодей All for One нахмурился.

БУМ!

В результате одного впечатляющего взрыва половина крыши была уничтожена и огромными кусками рухнула на пол лаборатории. Девушка с пепельными светлыми волосами рухнула в комнату, словно молот Бога.

"УМРИ!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80730/2708934>